

УДК: 327

DOI: 10.25629/НС.2022.01.06

РОЛЬ ТЮРКСОЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТЮРКСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Белоглазов А.В., Надыров Р.Н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. Цель исследования – определение роли Международной организации тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) в процессе формирования тюркской идентичности в тюркоязычных государствах Центральной Азии. В статье в соответствии с концепцией «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона представлена интерпретация феномена идентичности в плоскости международных отношений. В ходе работы исследуются общие предпосылки формирования тюркской идентичности. Рассматриваются международные договоры, формирующие нормативную основу деятельности Международной организации тюркской культуры (ТЮРКСОЙ): Договор о структуре и принципах функционирования «ТЮРКСОЙ» и Нахичеванское соглашение о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств; а также ряд деклараций, подписанных по итогам саммитов глав тюркоязычных государств. Рассматриваются отдельные начинания, реализуемые Международной организацией тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) в контексте влияния на процессе формирования тюркской идентичности в регионе, в том числе «Культурная столица тюркского мира». Научная новизна исследования заключается в том, что впервые выявлена роль международной организации ТЮРКСОЙ в процессе формирования тюркской идентичности в тюркоязычных государствах Центральной Азии. В результате доказано, что деятельность Международной организации тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) оказывает значимое воздействие на процессе формирования тюркской идентичности в тюркоязычных государствах Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, ТЮРКСОЙ, тюркская идентичность, тюркский мир, культурная столица тюркского мира.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что процесс тюркской межгосударственной интеграции в настоящее время перешедший в институциональную фазу, локомотивом и основным бенефициаром которой является Турецкая Республика (один из значимых игроков современной системы международных отношений), неразрывно связан с феноменом идентичности. Декларируемая тюркская идентичность, ставшая на заре постсоветской эпохи ведущим мотивом проведения саммитов глав тюркоязычных государств, фактически заложила основу тюркской межгосударственной интеграции. Вместе тюркская идентичность, воспринимаемая как элемент политического процесса, явление, возникшее как следствие распада СССР. То есть процесс интеграционного взаимодействия тюркоязычных государств и процесс формирования «тюркской идентичности» в постсоветских тюркоязычных государствах развивались по сути параллельно. Таким образом успехи, достигнутые Анкарой на пути тюркской межгосударственной интеграции, являются успехами в процессе формирования тюркской идентичности в постсоветских тюркоязычных государствах, в котором немаловажную роль играет Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ).

Центральная Азия, в которой расположены четыре постсоветских тюркоязычных государства, является связующим звеном российской, китайской и исламской цивилизационных плит. В условиях формирования многополюсного мира представляет собой чрезвычайно важный

географический и геополитический регион мира особенно для Российской Федерации, что настоятельно требует изучения центральноазиатских политических процессов их причин и условий. Так же самостоятельным основанием, подтверждающим актуальность исследования, служит то, что стратегия деятельности Международной организации тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) охватывает и тюркоязычные субъекты России.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: во-первых, представить интерпретацию феномена идентичности в плоскости международных отношений; во-вторых, рассмотреть предпосылки к формированию тюркской идентичности в регионе; в-третьих, определить приоритетные направления деятельности ТЮРКСОЙ в контексте формирования тюркской идентичности. В работе над статьей применялись следующие методы исследования: историко-генетический, проблемно-хронологический, контент-анализ, и системный. Теоретической базой исследования послужил цивилизационный подход к пониманию идентичности в интерпретации С. Хантингтона. Практическая значимость исследования заключается в том, что его положения и выводы могут использоваться в дальнейших научных исследованиях международных отношений в Центральной Азии с точки зрения взаимодействия тюркоязычных государств. Кроме того, они могут быть использованы в учебном процессе при подготовке международных, востоковедов и регионоведов.

Обсуждение

Вопрос идентичности как составляющей международных отношений возник к началу последнего десятилетия XX века. Традиционно под идентичностью понимают тождество, возводя термин к латинскому «*identifico*» (отождествляю). Отечественный исследователь В.В. Кочетков рассуждая об идентичности отмечает то, что в «понятии «идентичность» есть элементы тождественности, определенности, единства в многообразии...», а антонимами идентичности являются «неустойчивость, противоречивость, неопределенность, разрыв преемственности» [5, С. 7]. Интерес к проблемам идентичности, которые ранее рассматривались в пределах гуманитарных наук, со стороны специалистов по международным отношениям был реакцией на то, что, как выразился И. Нойманн, 1980-е годы «дисциплина «международные отношения» ... провела ... стреляя мимо цели» [7, С. 25]. На это же фактически указывает С. Хантингтон, заявляя «немногие могут похвастаться тем, что предвидели распад Советского Союза и мучительную агонию Соединенного Королевства за десять лет до того, как это произошло в реальности» [11, С. 27].

Именно С. Хантингтону принадлежат работы, построенные на вокруг дилеммы «тождества и различия». Небезызвестное «Столкновение цивилизаций» и отчасти развивающее его положения сочинение «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности». Высоко оценивая значимость поднятой С. Хантингтоном в «Столкновении цивилизаций» проблематики З. Бжезинский выделял то, что трактат «представляет собой интеллектуальную стартовую площадку для политиков новой формации», а подход Хантингтона, «важен не только для понимания современных мировых отношений, но и для рационального воздействия на них» [12, С. 5]. Вместе с тем примечательно, что И. Нойманн осмысляя последствия использования плодов интеллектуальной деятельности в области международных отношений, осуществляемой в рамках применения идентичности, писал «анализ формирования коллективной идентичности должен внести свой, хотя бы скромный, вклад и помощь нам жить в различии, а не приводить к тому, чтобы некоторые из нас умирали, став «Другими»» [7, С. 70], указывая в качестве негативного образца такой деятельности «эссе Хантингтона о столкновении цивилизаций» [7, С. 69].

Согласно Хантингтону люди «не могут рассчитывать и действовать рационально в погоне за своими корыстными интересами, пока не определят свое “Я”» [12, С. 153]. Поэтому, по его мнению, «предметом интереса политики являются вопросы определения и утверждения идентичности» [12, С. 153], поскольку «не определившись со своей идентичностью, люди не могут использовать политику для преследования собственных интересов» [12, С. 16]. Понимая под идентичностью – самосознание индивида или группы [11, С. 41], определяющее поведение [11, С. 42], С. Хантингтон указывает на ряд признаков идентичности, в том числе, выделяя то, что «индивиды приобретают идентичность и могут изменять ее только в группах» [11, С. 42].

Люди, писал Хантингтон, «определяют себя используя такие понятия, как происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи и общественные институты» [12, С. 15], «идентифицируют себя с культурными группами: племенами, этническими группами, религиозными общинами, нациями и – на самом широком уровне – цивилизациями», среди которых им выделяется и тюркская субцивилизация исламской цивилизации [12, С. 57]. Характеризуя взаимосвязь между идентичностью и внешней политикой, Хантингтон писал: «если американская идентичность формируется универсальными принципами свободы и демократии, можно предположить, что утверждение этих принципов в других странах должно стать основной целью американской внешней политики» [11, С. 26].

Учитывая то, что полноценное исследование тюркской идентичности является масштабной задачей, которая не может быть решена в рамках настоящего изыскания, в его пределах будет предпринята попытка в наиболее общей форме (в границах предложенной С. Хантингтоном цивилизационной идентичности) на основании общепризнанных маркеров идентичности (религиозный, языковой, а также общности исторической судьбы) взглянуть на независимые тюркоязычные государства Центральной Азии.

В контексте религиозной составляющей можно говорить об определенном уровне религиозной идентичности тюркоязычных народов Центральной Азии, поскольку большинство верующих граждан Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана, впрочем, как и Турции, являются приверженцами ислама суннитского толка с широкой суфийской традицией.

С точки зрения языковой составляющей ситуация выглядит сложнее. Ни географическое соседство, ни обусловленная этим во многом общая историческая судьба не обеспечили того уровня языковой близости, при котором имеющимися различиями можно было бы пренебречь. На территории четырех тюркоязычных государств Центральной Азии (учитывая лишь представителей государствообразующих народов) проживают носители тюркских языков, относящихся к четырем самостоятельным группам тюркских языков [1]. Вместе с тем, при сопоставлении с «другим» в качестве которого по отношению к тюркским языкам может выступать русский, китайский или фарси, на вопрос о тождестве тюркских языков следует отвечать утвердительно.

Рассматривая ситуацию вокруг исторической составляющей идентичности, как уже отмечалось, можно говорить об общности исторической судьбы, тем более, что, условно говоря, «русский период» истории тюркоязычных народов Центральной Азии (в составе Империи и Союза) – период национально-государственного становления, проходивший по одним лекалам, фактически обеспечил «одинаковый взгляд на мир» и «схожее восприятие себя». Однако периоды совместного исторического развития тюркоязычных народов Центральной Азии не нивелировали культурных различий между ними, которые в первую очередь обусловлены временем отказа от кочевого образа жизни.

Изложенное свидетельствует о том, что к моменту распада СССР имелись исходные предпосылки к формированию общей тюркской идентичности тюркоязычных народов Центральной Азии.

31 октября 1992 года лидеры постсоветских тюркоязычных государств, подписывая в Анкаре декларацию, принятую по итогам первого саммита глав тюркоязычных государств, также, как и руководство Турции, декларировали наличие особых связей между народами Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Узбекистана и Турции, основанных на общей истории, языке и культуре [2, С.1383]. Однако мыслились ли всеми участниками саммита названные особые связи как проявление тюркской идентичности или же турецкое руководство, пользуясь сложившейся ситуацией, задавало подобный вектор движения мысли – вопрос дискуссионный.

Тем не менее, Анкара в попытке реализовать исторический шанс, представившийся вследствие распада СССР, и закрепиться в качестве лидера в пределах тюркоязычной части постсоветского пространства, включая Центральную Азию, предпринимает меры, направленные, в том числе и на обеспечение формирования тюркской идентичности.

В целях решения задач, связанных с формированием тюркской идентичности (в ее турецком понимании), по инициативе Турции и при деятельной поддержке Казахстана в 1993 году создается «Организация по совместному развитию тюркской культуры и искусства» (Türk Kültür ve Sanatları Ortak Yönetim), ныне известная как Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), ставшая первой международной организацией, базирующейся на идеи тюркизма.

Нормативно-правовым основанием учреждения «Организации по совместному развитию тюркской культуры и искусств» послужил Договор о структуре и принципах функционирования «ТЮРКСОЙ» (Türksoy'un kuruluşu ve faaliyet ilkeleri hakkında anlaşma) [15], подписанный 12 июля 1993 года в Алма-Ате, министрами культуры Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана и Турции.

В соответствии с названным договором, ТЮРКСОЙ была создана «в целях лучшего взаимопонимания между тюркоязычными странами и народами, дальнейшего сближения и упрочения многосторонних культурных связей, приобщения будущих поколений к истокам национальной культуры», «учитывая непреходящее значение культуры тюркских и прототюркских народов в сложении общечеловеческой цивилизации, необходимость сохранения, возрождения и дальнейшего развития культуры и искусства тюркских народов» [9].

На официальном сайте организации цель деятельности представлена следующим образом:

- «TÜRKSOY Türk Halklarının gönül birlikliğini ve kardeşliğini güçlendirmek, ortak Türk kültürünü gelecek nesillere aktarmak ve dünyaya tanıtmak için çalışmaktadır» [14];

- «Цель организации ТЮРКСОЙ состоит в укреплении братства и дружбы между тюркскими народами, распространении общей тюркской культуры и сохранении ее для последующих поколений» [4].

В изложенном представляется важным выделить то, что нормативная цель создания ТЮРКСОЙ, включающая в себя сохранение и развитие культуры тюркских народов, при формулировании цели деятельности организации фактически была замещена на распространение и сохранение общей тюркской культуры.

Подобное замещение целей свидетельствует о проведении в жизнь турецкого запроса на формирования тюркской идентичности, поскольку общая культура в соответствии с цивилизационным представлением об идентичности есть общая идентичность. При этом оценка деятельности ТЮРКСОЙ Р.Т. Эрдоганом, который говорит «с глубоким удовлетворением слежу за деятельностью ТЮРКСОЙ по сохранению, развитию и исследованию тюркской культуры, искусства и языка» [10], яркое тому доказательство, ибо в отличии от того же Н.А. Назарбаева [10] он не упоминает о тюркских народах.

Еще одним фактом, подтверждающим выдвинутую гипотезу, служит то, что среди официальных языков организации ТЮРКСОЙ единственным тюркским языком является турецкий.

Несмотря на статус международной организации, ТЮРКСОЙ признается проводником турецкой «мягкой силы», что также говорит о том, что деятельность организации направлена на формирование тюркской идентичности, поскольку на тюркоязычной части постсоветского пространства проводимая Анкарой политика «мягкой силы» опирается на турецкое понимание тюркского единства [2, С. 1382].

Нормативным закреплением за ТЮРКСОЙ обязанности по осуществлению деятельности, направленной на формирование тюркской идентичности, явилось заключение между Азербайджанской Республикой, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Турция Нахичеванского соглашения о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств, состоявшееся 3 октября 2009 года. Так из содержания второго абзаца четвертой статьи Нахичеванского соглашения следует: «В целях развития сотрудничества в области науки, образования, культуры и искусства, распространения и популяризации на международном уровне общих ценностей тюркского мира, углубления культурных связей между тюркоязычными государствами Стороны сотрудничают в рамках ТЮРКСОЙ» [3]. Однако здесь же следует указать

и на имеющийся юридический казус, поскольку до сих пор не все участники Договора о структуре и принципах функционирования «ТЮРКСОЙ» являются сторонами Нахичеванского соглашения о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств.

Указание на общие ценности тюркского мира, которые следует распространять и популяризировать на международном уровне, в условиях отсутствия общепринятого представления о пределах этого мира, по сути есть ни что иное, как указание на тюркскую субцивилизацию Хантингтона.

Ключевым начинанием, направленным на решение этой задачи, стал, запущенный при поддержке глав тюркоязычных государств, подписавших Нахичеванское соглашение, проект «Культурная столица тюркского мира», о чем свидетельствует декларация, скрепленная подписями президентов в ходе Стамбульского саммита глав тюркоязычных государств, состоявшегося 16 сентября 2010 года [13].

В рамках реализации этой инициативы первой культурной столицей тюркского мира в 2012 году стала Астана (Казахстан). В последующие годы удостоенными титула «Культурная столица тюркского мира» были города Эскишехир (Турция) в 2013 году, Казань (Татарстан, Россия) в 2014 году, Мары (Мерв) (Туркменистан) в 2015 году, Шеки (Азербайджан) в 2016 году, Туркестан (Казахстан) в 2017 году, Кастамону (Турция) в 2018 году, Ош (Кыргызстан) в 2019 году. Культурной столицей тюркского мира в 2020 году был назван город Хива (Узбекистан). Таким образом, все тюркоязычные государства Центральной Азии, включая индифферентный к большинству общетюркских начинаний Туркменистан, оказались вовлечены в унифицирующий процесс, формирующий внутреннее тождество группы, ограниченный пределами тюркского мира, иными словами в процесс формирования коллективной тюркской идентичности.

Иные проекты, реализуемые ТЮРКСОЙ, в числе которых ежегодные «встречи художников, оперные фестивали, литературные конгрессы и другие форумы, ставшие традиционной площадкой обмена опытом деятелей культуры и науки тюркского мира» [8], также направлены на формирование коллективной тюркской идентичности, поскольку представители творческой и интеллектуальных сфер обеспечивают наиболее благоприятные условия для ретрансляции идей тюркского единства в широкие массы.

Тематические проекты, например, такие как «Навруз», отсылающие к общему историческому наследию тюркоязычных народов, имеют не меньшее значение, так как исторически оправдывают необходимость формирования тюркской идентичности. В качестве позитивного результата подобной деятельности может рассматриваться признание Генеральной Ассамблеей ООН 21 марта в качестве Международного дня Навруз [6].

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Постсоветская Центральная Азия стала для Турции особо значимым регионом, поскольку помимо стратегического положения и ресурсной обеспеченности в нем находится четыре из шести тюркоязычных государств мира. Признание ведущей политической роли Анкары со стороны Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана фактически означало бы лидерство на всем тюркоязычном пространстве. Следовательно, обеспечивало бы признание за Турецкой Республикой статуса надрегиональной державы. Вместе с тем, для признания политической роли Анкары нужны были весомые основания. Такие основания были найдены через обращение к культурно-этническому фактору в рамках идеологии тюркского единства.

Усилиями Анкары, действующей в парадигме «мягкой силы», создается Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ). Реализуя проекты, направленные на создание условий для восприятия тюркоязычными народами идеи тюркского единства, основанной на культурно-этнической общности, ТЮРКСОЙ оказывает значимое воздействие на процесс формирования тюркской идентичности в тюркоязычных государствах Центральной Азии.

Межгосударственная институциональная интеграция тюркоязычных государств является безусловным доказательством успешности процесса формирования тюркской идентичности, в

котором одну из ведущих ролей играет Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ).

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении взаимодействия Турции и государств Центральной Азии в международных организациях, созданных в рамках тюркской интеграции.

Библиография

1. Баскаков Н.А. К вопросу о классификации тюркских языков (Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. - Т. XI. Вып. 2. - М., 1952. - С. 121-134). Русский филологический портал [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics4/baskakov-52.htm> (дата обращения 27.06.2020).

2. Белоглазов А. В., Надыров Р.Н. «Мягкая сила» Турции в Центральной Азии в конце XX - начале XXI в.: интеграционный потенциал // Манускрипт. 2021. Том 14. Выпуск 7. – С. 1381-1385.

3. Закон Республики Казахстан от 27 сентября 2010 года № 341-IV «О ратификации Нахичеванского соглашения о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000341_ (дата обращения 20.02.2021).

4. Какова цель создания организации ТЮРКСОЙ? TÜRKSOY. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.turksoy.org/ru/turksoy/about> (дата обращения 01.05.2021).

5. Кочетков В. В. Идентичность в международных отношениях: теоретические основы и роль в мировой политике // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1. – С. 5-26.

6. Международный день Навруз 21 марта. Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/events/nowruzday/> (дата обращения 01.03.2021).

7. Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. – М.: Новое издательство, 2004. – 336 с.

8. О ТЮРКСОЙ. TÜRKSOY. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.turksoy.org/ru/turksoy/about> (дата обращения 01.03.2021).

9. Постановление Кабинета Министров Республики Казахстан от 24 мая 1995 г. № 737 «Об утверждении Договора о структуре и принципах функционирования ТЮРКСОЯ». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P950000737>. (дата обращения 20.02.2021).

10. Слова лидера о ТЮРКСОЙ. TÜRKSOY. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.turksoy.org/ru/turksoy/about> (дата обращения 01.03.2021).

11. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 544 с.

12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 576 с.

13. Türk Dili Konuşan Ülkeler Devlet Başkanları 10. Zirve Toplantısının Bildirisi (İstanbul, 16 Eylül 2010). Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/bildiri.tr.mfa> (дата обращения 20.02.2021).

14. TÜRKSOY'un Kuruluş Amacı Nedir? TÜRKSOY. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.turksoy.org/tr/turksoy/about> (дата обращения 01.05.2021).

15. Türksoy'un Kuruluşu ve Faaliyet İlkeleri Hakkında Anlaşmanın Onaylanmasının Uygun Bulduğuna Dair Kanun Tasarısı ve Millî Eğitim ve Dışişleri Komisyonları Raporları. Türkiye Büyük Millet Meclisi Resmî İnternet Sitesi. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/TUTANAK/TBMM/d19/c053/tbmm19053072ss0400.pdf> (дата обращения 20.02.2021).

**THE ROLE OF THE TURKSOY IN THE PROCESS OF FORMING THE TURKIC
IDENTITY IN THE TURKISH-SPEAKING STATES OF CENTRAL ASIA
AT THE END OF XX - BEGINNING OF XXI CENTURIES**

Beloglazov A.V., Nadyrov R.N.

Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract. The purpose of the study is to determine the role of the International Organization of Turkic Culture (TURKSOY) in the process of formation of the Turkic identity in the Turkic-speaking states of Central Asia. In accordance with the concept of "clash of civilizations" by S. Huntington, the article presents an interpretation of the phenomenon of identity in the plane of international relations. In the course of the work, the general prerequisites for the formation of the Turkic identity are explored. The international treaties that form the normative basis for the activities of the International Organization of Turkic Culture (TURKSOY) are considered: the Agreement on the structure and principles of functioning of TURKSOY and the Nakhichevan Agreement on the establishment of the Cooperation Council of Turkic Speaking States; as well as a number of declarations signed following the summits of the heads of Turkic-speaking states. Individual initiatives implemented by the International Organization of Turkic Culture (TURKSOY) are considered in the context of influencing the process of formation of the Turkic identity in the region, including the "Cultural Capital of the Turkic World". The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time the role of the international organization TURKSOY in the process of the formation of the Turkic identity in the Turkic-speaking states of Central Asia has been revealed. As a result, it was proved that the activities of the International Organization of Turkic Culture (TURKSOY) have a significant impact on the process of formation of the Turkic identity in the Turkic-speaking states of Central Asia.

Key words: Central Asia, TURKSOY, Turkic identity, Turkic world, cultural capital of the Turkic world.